
ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN AND HUMAN IN UNIVERSE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 136–143.

Economic and Social Research. 2023. No. 3 (39). P. 136–143.

Научная статья

УДК 122/129

doi: 10.24151/2409-1073-2023-3-136-143

<https://elibrary.ru/kktuad>

Трансгуманизм и постгуманизм: два пути навстречу постчеловеку

А. С. Белобрагина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

belobragina@gmail.com

Аннотация. Актуальность темы обусловлена присутствующей категориальной путаницей между понятиями «трансгуманизм» и «постгуманизм», а также важностью осмысления онтологического вектора развития идей, пришедших на смену классическому гуманизму. Выполнен сравнительный анализ философских концепций трансгуманизма и постгуманизма с точки зрения их исторических истоков, содержания, основного предмета, фокуса внимания, отношения к антропоцентризму, к человеку, к технологии и к их симбиозу. Основываясь на результатах сопоставления, сделан вывод о том, какая из рассматриваемых философских концепций сможет нивелировать угрозы цифрового мира и стать основой для коэволюции человека и технологий.

Ключевые слова: гуманизм, трансгуманизм, постгуманизм, цифровизация, цифровой гуманизм

Для цитирования: Белобрагина А. С. Трансгуманизм и постгуманизм: два пути навстречу постчеловеку // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 136–143. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-136-143> EDN: KKTUAD.

Original article

Transhumanism and posthumanism: two ways towards posthuman

A. S. Belobragina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

belobragina@gmail.com

© Белобрагина А. С.

Abstract. The relevance of the topic is due to some categorial confusion between the concepts of “transhumanism” and “posthumanism”, as well as the importance of understanding the ontological vector of development of the ideas that came after humanism of the classical period. The author compares the philosophical concepts of transhumanism and posthumanism in terms of their historical origin, content, main subject, focus of attention, attitude to anthropocentrism, human, technology and their symbiosis. Based on the comparison results, the author has concluded which philosophical concepts of the two under consideration could level the threats of the digital world and become the basis of the co-evolution of man and technology.

Keywords: humanism, transhumanism, posthumanism, digitalization, digital humanism

For citation: Belobragina A. S. “Transhumanism and Posthumanism: Two Ways towards Posthuman”. *Economic and Social Research* 3 (39) (2023): 136–143. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-136-143> EDN: KKTUAD.

В эпоху высоких технологий и радикального биотехнологического развития человек всё чаще сталкивается с цифровым контролем и цифровым неравенством. При этом он теряет приватность и вынужден активно взаимодействовать с алгоритмами и программами или даже подчиняться им: возникают угроза цифрового тоталитаризма и морально-этические сложности взаимоотношений с искусственным интеллектом. Очевидно, что объективная реальность вынуждает человечество перестраиваться и делать шаг навстречу «постчеловеку». При этом, пишет А. Л. Крайнов, постнеклассическая философия «рассматривает человека не как творца и хозяина Вселенной, а как материал для экспериментов и различных трансформаций (трансгуманизм), либо переходный эволюционный вид, который стремится к постчеловеку (постгуманизм)» [3, с. 17]. В этом контексте особое значение приобретает осмысление данных философских течений и определение роли и места человека сегодняшнего дня и человека будущего во взаимоотношениях с наукой и техникой.

Способны ли принципы трансгуманизма и постгуманизма противостоять угрозам цифрового мира? Сможет ли одна из этих концепций стать философским фундаментом успешного симбиоза науки, техники и социума? Когда человек сможет добавить себе

префикс «пост»? В поисках ответов на поставленные вопросы в данной статье будут рассмотрены концепции трансгуманизма и постгуманизма с использованием общенаучных методов анализа и синтеза. Также будет проведено сопоставление полученного перечня общих и уникальных базовых характеристик каждой концепции с угрозами, актуальными для цифрового общества.

В академическом дискурсе бывает действительно сложно разграничить «постгуманизм» и «трансгуманизм». Категориальная путаница связана с использованием термина «постчеловек» в обеих концепциях, а также с многообразием трансгуманистических направлений (экстропианство, сингулярианство, гедонистический императив, демократический трансгуманизм, либертарианский и религиозный трансгуманизм и др.) [2, с. 46–47] и постгуманистических идей (философский, культурный и критический постгуманизм и др.) [5, с. 23]. Ситуация усугубляется разными взглядами исследователей на генеалогическое древо гуманизма.

Ответ на вопрос, является ли трансгуманизм ветвью постгуманизма и сохраняется ли у этих концепций связь с классическим гуманизмом, в современной научной литературе не однозначен. Так одни исследователи считают, что постгуманизм является трансгуманизмом, «доведенным до своего

предела» [4, с. 98], другие определяют трансгуманизм как аспект, составную часть концепции постгуманизма [6, с. 26]. Заметный вклад в теоретико-методологический анализ постгуманизма и трансгуманизма внесли зарубежные исследователи Ф. Феррандо и Н. Бостром, а также отечественные авторы Е. Г. Грибовод, И. В. Катерный, Д. М. Ковба, А. Л. Крайнов, А. И. Криман, Б. Г. Юдин и другие.

Своими корнями идеи трансгуманизма, как утверждает Ф. Феррандо, уходят в философскую традицию эпохи Просвещения, характеризующуюся стремлением к прогрессу и рациональности [5, с. 70]. Именно в этот период меняется сознание человека, теперь его мышление базируется на «принятии личной ответственности за создание лучшего будущего вместо того, чтобы надеяться или молиться о том, чтобы оно было осуществлено сверхъестественными силами, на разуме, технологии, научном методе и человеческом творчестве, а не на вере» [16, с. 4]. Термин «трансгуманизм» в научный оборот входит в 1957 г. благодаря трудам Дж. Хаксли [11, с. 17]. Закономерно, что на волну популярности идеи трансгуманизма попадают позже, в конце 1980-х — начале 1990-х гг., благодаря научно-технологической революции в области информационных технологий, биомедицины и становлению нанотехнологий.

Трансгуманизм, обладая префиксом «транс», символизирует переход человека на новую ступень эволюции, к стадии «постчеловека», который выходит за пределы человеческих возможностей, усовершенствуется и приобретает морфологическую свободу, т. е., по определению М. Мора, «возможность менять по собственному желанию форму тела» [12, с. 17]. Главными инструментами на пути к этой цели во всех направлениях трансгуманизма становятся наука и технологии вместе с критическими и креативными методами мышления. Информации, знаниям и технологиям отводится приоритетная роль в формировании социума.

Концепция трансгуманизма чаще всего рассматривается как эволюционная ступень в развитии гуманистических идей [2, с. 43], как «гуманизм, адаптированный к эволюции мира, полностью основанный на новейших технологиях, объединенных акронимом НБИК (нано, био-, инфо- когнитивные технологии)» [4, с. 101], как сохраняющий гуманистическое понимание человека «ультра-гуманизм» [14, с. 102]. Вместе с тем некоторые исследователи, в частности Б. Г. Юдин, убеждены, что трансгуманизм не может считаться гуманистическим мировоззрением, поскольку префикс «транс» «имеет значение “за-, пере-, через, по ту сторону”, т. е. в данном случае он говорит о *преодолении* гуманизма» [7, с. 197].

Один из первых теоретиков идей трансгуманизма, футуролог, заложивший принципы экстропианства, М. Мор отмечал, что трансгуманизм несет с собой «радикальные изменения в условиях нашего существования под влиянием различных наук и технологий, таких как неврология и нейрофармакология, нанотехнологии, искусственный сверхразум, космическая среда обитания» [13, с. 6] и позволит снять ограничения на продолжительность жизни людей. Мор и другие идеологи трансгуманизма верят в то, что мы можем и должны использовать научные и технологические достижения, чтобы превзойти ограничения нашего естественного состояния и стать более развитыми и мощными существами. Технология выступает, по словам Ф. Феррандо, «внешним источником, способным обеспечить человечеству место в постбиологическом будущем» [5, с. 77]. Так, Р. Курцвейл, известный американский изобретатель и популяризатор сингулярианства, считает, что человечество должно стремиться к достижению бессмертия и интеграции с технологиями, такими как искусственный интеллект и нанотехнологии. Н. Бостром пропагандирует исследование и разработку технологий для улучшения физических и умственных способностей человека, а также

создание этических рамок для использования этих технологий. Ф. Фукуяма, в свою очередь, указывает на то, что трансгуманизм ставит под угрозу равноправие людей: «Если мы начнем преобразовывать себя во что-то более совершенное, на какие права будут претендовать эти усовершенствованные существа и какими правами они будут обладать по сравнению с теми, кто остался позади?» [8, с. 42].

Нет смысла отрицать, что человечество будет эволюционировать, находясь под влиянием последующих достижений науки и техники, и этот процесс неизбежен. Но способны ли Homo sapiens выдержать сложности, которые принесет за собой переход на стадию «постчеловека» или любая другая эволюция? Большинство трансгуманистических концепций, за исключением демократического трансгуманизма (синтез трансгуманизма с акцентом на социальные проблемы общества и демократического подхода к принятию решений), как замечает Ф. Феррано, скорее уклоняется от необходимости признать социальные, политические и экологические последствия усовершенствования человека [5, с. 242]. Технология воспринимается исключительно как средство достижения цели — усовершенствование человека, изменение его биологической природы. В свою очередь, постгуманизм, в отличие от трансгуманизма, фокусируется на исследовании возможных последствий и перспектив влияния технологий на человека. Далее рассмотрим основные положения этой философской концепции.

Впервые на постгуманизм как новое явление обращает внимание И. Хассан в своей работе 1977 г. *Prometheus as Performer: Toward a Posthumanist Culture?* («Прометей как исполнитель: на пути к постгуманистической культуре?»). Он говорит о необратимом изменении природы человека, а также о необходимости переосмысления идей классического гуманизма в связи с его кризисом: «Вытеснит ли искусственный интеллект человеческий

разум, исправит ли его или просто расширит его возможности? Мы не знаем. Но одно мы знаем точно: искусственный интеллект, от самого скромного калькулятора до самого совершенного компьютера, помогает трансформировать образ человека, концепцию человеческого» [9, с. 846].

Современный постгуманизм отрицает идею о единственном и фиксированном определении человека и ставит под сомнение исключительность нашего существования, стирая грань между человеком и другим миром, изменяя его онтологический статус. Сторонники постгуманизма считают, что наша эволюция не завершена: люди и технология должны взаимодействовать, чтобы создать новые формы существования и новые представления о разуме и индивидуальности. Они исследуют взаимодействие между людьми, машинами и окружающей средой и предлагают новые подходы к вопросам их коэволюции.

Важно отметить, что постгуманизм не является единой концепцией, это широкое понятие, которое объединяет в себе множество авторских концепций и взглядов. Так, критический постгуманизм связан с работой литературного критика Н. К. Хейлз «Как мы стали постлюдьми? Виртуальные тела в кибернетике, литературе и информатике» [10]. Как отмечает Ф. Феррандо, «проведенная ею (Хейлз) критика бестелесных нарративов, утвердившихся в работах по кибернетике и информатике, проторила путь постгуманистическому подходу, укорененному в феминистских и постмодернистских практиках» [5, с. 57].

Истоки того, что принято считать культурным постгуманизмом, раскрываются в книге «Постчеловеческие тела», вышедшей в 1995 г. под редакцией Дж. Халберстам и А. Ливингстона. Авторы различных эссе в рамках этой книги обращаются к целому ряду литературных текстов и фильмов, чтобы продвинуть понимание постгуманизма, основанное на культурных проявлениях моральных взглядов на технологии [15].

Концепция философского постгуманизма, в свою очередь, призывает деконструировать уникальность человека, отказавшись от идеи антропоцентризма, любых дуализмов и иерархий. Ф. Феррандо определяет философский постгуманизм «в качестве пост-гуманизма, пост-антропоцентризма и пост-дуализма». При этом пост-антропоцентризм предполагает отказ от идеи антропоцентризма, а пост-дуализм — от каких-либо противопоставлений живое / неживое, человек / природа, свой / чужой, естественное / техническое и т. д.: «В контексте современного мышления философский постгуманизм представляет многообещающий подход осмысления настоящего, прошлого и возможных будущих, позволяющий отказаться от техноцентристских или линейных посылок» [5, с. 330].

Все перечисленные концепции постгуманизма формируют новые ценностные ориентиры, к которым можно отнести: критику антропоцентризма и формирование полицентричной картины мира, открытость к изменениям человеческой природы, отказ от уникальности человека и каких-либо привилегий по сравнению с другими субъектами бытия.

Исторические этапы формирования постгуманистической концепции в отечественной литературе подробно структурированы в исследовании Е. Г. Грибовод [1]. Автор предлагает следующую периодизацию: рождение идей постгуманизма из постмодернизма (середина XX — начало XXI в.), дробление и формирование разнообразных течений внутри постгуманизма (конец XX — начало XXI в.), концептуальное осмысление и закрепление постгуманизма и основных понятий, связанных с ним (начало XXI в.).

Обобщая вышесказанное, сформулируем перечень основных характеристик и принципов рассмотренных философских концепций.

Трансгуманизм:

- является неоднородным философским течением, объединяющим идеи исследова-

телей, не принимающих ограничения человеческой природы;

- считает основным предметом интересов и ключевыми факторами эволюционного прорыва науку и технологии;
- не разделяет области человеческого и технического;
- определяется как новый этап развития гуманизма;
- уходит своими философскими корнями в эпоху Просвещения;
- рассматривает человека как один из множества биологических видов;
- признает неотъемлемым право человека совершенствовать свои возможности с помощью современных технологий;
- верит в исключительно положительные последствия научно-технического прогресса;
- фокусируется на практической реализации возможных улучшений человека (цифровое бессмертие, совершенствование возможностей мозга, биохакинг, клонирование, биопротезирование и т. д.).

Постгуманизм:

- является объединением нескольких авторских концепций и взглядов мыслителей, убежденных в том, что эволюция человека не завершена: следующим этапом гипотетически станет появление постчеловека, получившегося в результате слияния человека и машины (киборгизация);
- считает основным предметом интересов деконструкцию понятия человека и пересмотр его модели;
- как и трансгуманизм, не разделяет области человеческого и технического;
- в отличие от трансгуманизма, не является продолжением классического гуманизма — критически осмысляет понятие антропоцентризма и роднится с постмодернизмом;
- концептуально оформился во второй половине XX в.;
- рассматривает человека как один из элементов биосферы;

- как и трансгуманизм, признает неотъемлемым право человека совершенствовать свои возможности с помощью современных технологий;

- осуществляет критическую рефлексию последствий научно-технического прогресса;

- фокусируется на исследовании возможных последствий и перспектив влияния технологий на человека.

Следовательно, трансгуманизм и постгуманизм во многом сходны, но при этом для них характерны разные философские истоки, диаметрально противоположное отношение к идеям классического гуманизма, разный фокус внимания в контексте осмысления взаимоотношений человека и технологий. Попробуем дать ответы на вопросы, сформулированные в начале статьи.

Способны ли принципы трансгуманизма и постгуманизма противостоять угрозам цифрового мира? Если в качестве основных угроз рассматривать цифровое неравенство, цифровой тоталитаризм и этические вопросы взаимоотношений человека и техники, то обе концепции частично сдерживают негативные последствия развития технологий, однако остается множество этических, юридических, экономических и социальных аспектов, которые требуют переосмысления и новых философских подходов. Теоретически одним из них сможет стать философия цифрового гуманизма, о которой сегодня всё чаще пишут в зарубежной научной литературе.

Сможет ли трансгуманизм или постгуманизм стать философским фундаментом успешного симбиоза науки, техники и социума? Опираясь на полученную сравнительную характеристику данных философских концепций, можно полагать, что идеи постгуманизма имеют для этого больше шансов. Критическое осмысление изменения человеческого бытия посредством технологий может уберечь человечество от фатальных ошибок, а деконструкция понятия человека будет способствовать построению

новой системы взаимоотношений в этом симбиозе.

Когда человек сможет добавить себе префикс «пост»? Ответ на этот вопрос дает Ф. Феррандо, отстаивая убеждение, что время прощаться с понятием «человек» еще не пришло, но при этом признавая: наступает «историческая эпоха “постчеловека”, которая (еще) не стала культурной революцией или природной эволюцией; скорее, речь о прирокультурной коэволюции» [5, с. 332—333]. В некотором смысле человек, разделяющий идеи деконструкции, уже сегодня может заявить о себе как о «постчеловеке», но основная трансформация, очевидно, впереди. Сегодня человечество находится на пороге экзистенциальных потрясений, а значит, необходим новый онтологический вектор развития идей, сменяющих классический гуманизм. Вопрос, какой дорогой идти навстречу «постчеловеку» и стоит ли вообще двигаться в этом направлении, остается открытым.

Список литературы и источников

1. *Грибовод Е. Г.* Этапы становления постгуманизма. К постановке проблемы // Дискурс-Пи. 2020. Т. 17. № 4 (41). С. 133—150. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10409> EDN: NNZJKA.
2. *Ковба Д. М., Грибовод Е. Г.* Теоретические аспекты феномена трансгуманизма: основные направления // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 38—52. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2019-10303> EDN: LNMXNJ.
3. *Крайнов А. Л.* От гуманизма к постгуманизму: трансформация представлений о человеке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23. № 1. С. 15—19. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-15-19> EDN: WEWZAM.
4. *Нико Э.* От трансгуманизма к постгуманизму: эволюция, подлежащая регулированию //

- Обозреватель. 2017. № 10 (333). С. 98—115. EDN: YMCJCY.
5. **Феррандо Ф.** Философский постгуманизм / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Павлова. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2022. 360 с.
  6. **Чукуров А. Ю.** Идеи постгуманизма в культурологической перспективе // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 3 (48). С. 24—30. EDN: YOPPJZ.
  7. **Юдин Б. Г.** Гуманистические ценности в контексте трансгуманизма // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: материалы секцион. заседаний и дискуссий 13 Междунар. Лихачев. науч. чтений (16—17 мая 2013 г.). СПб.: С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2013. С. 196—200. URL: <https://www.lihachev.ru/chten/8338/8847/8848/> (дата обращения: 26.08.2023).
  8. **Fukuyama F.** Transhumanism // Foreign Policy. 2004. No. 144. P. 42—43.
  9. **Hassan I.** Prometheus as performer: towards a posthumanist culture? // The Georgia Review. 1977. Vol. 31. No. 4. P. 830—850.
  10. **Hayles N. K.** How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1999. 364 p.
  11. **Huxley J.** New Bottles for New Wine. London: Chatto & Windus, 1957. 318 p.
  12. **More M.** Technological self-transformation: expanding personal extropy // Extropy. 1993. # 10 (vol. 4, no. 2). P. 15—24. URL: http://fenetic.net/irc/extropy/ext10_1.pdf (accessed: 26.08.2023).
  13. **More M.** Transhumanism: towards a futurist philosophy // Extropy. 1990. # 6. P. 6—12. URL: <http://fenetic.net/irc/extropy/ext6.pdf> (accessed: 26.08.2023).
  14. **Onishi B.** Information, bodies, and Heidegger: tracing visions of the posthuman // Sophia. 2011. Vol. 50. Iss. 1. P. 101—112. <https://doi.org/10.1007/s11841-010-0214-4>
  15. Posthuman Bodies / ed. J. Halberstam, I. Livingston. Bloomington; Indianapolis: Indiana Univ. Press, 1995. 276 p.
  16. The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future / eds M. More, N. Vita-More. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2013. 480 p. <https://doi.org/10.1002/9781118555927>

References

1. Gribovod E. G. “Phase of the Formation of the Posthumanism. To the Statement of a Problem”. *Diskurs-Pi = Discourse-P* 17.4 (41) (2020): 133—150. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10409> EDN: NNZJKA.
2. Kovba D. M., Gribovod E. G. “Theoretical Aspects of the Phenomenon of Transhumanism: Main Directions”. *Diskurs-Pi = Discourse-P* 3 (36) (2019): 38—52. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2019-10303> EDN: LNMXNJ.
3. Kraynov A. L. “From Humanism to Post-Humanism: Transformation of Ideas of a Man in Philosophical Thought”. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy* 23.1 (2023): 15—19. (In Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-15-19> EDN: WEWZAM.
4. Nicod Eric. “From Transhumanism to Post-Humanism: Evolution to be Regulated”. *Obozrevatel’* 10 (333) (2017): 98—115. (In Russian).
5. Ferrando Francesca. *Philosophical Posthumanism*. London: Bloomsbury Academic, 2019. 296 p.
6. Chukurov A. Yu. “Ideas of Posthumanism in a Culturological Perspective”. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie = Society. Environment. Development* 3 (2018): 24—30. (In Russian). EDN: YOPPJZ.
7. Yudin B. G. “Humanistic Values in the Context of Transhumanism”. *Dialog kul'tur: tsennosti, smysly, kommunikatsii: materialy sektsion. zasedaniy i diskussiy 13 Mezhdunar. Likhachev. nauch. chteniy (16—17 maya 2013 g.)*. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2013. 196—200. (In Russian). Available at:

- <https://www.lihachev.ru/chten/8338/8847/8848/> (accessed: 26.08.2023).
8. Fukuyama F. “Transhumanism”. *Foreign Policy* 4 (2004): 42—43.
  9. Hassan I. “Prometheus as Performer: Towards a Posthumanist Culture?”. *The Georgia Review* 31.4 (1977): 830—850.
  10. Hayles N. K. *How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1999. 364 p.
  11. Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London: Chatto & Windus, 1957. 318 p.
  12. More Max. “Technological Self-Transformation: Expanding Personal Extropy”. *Extropy* 10 (4.2) (1993): 15—24. Web. 26 Aug. 2023. <http://fenetic.net/irc/extropy/ext10_1.pdf>.
  13. More Max. “Transhumanism: Towards a Futurist Philosophy”. *Extropy* 6 (1990): 6—12. Web. 26 Aug. 2023. <<http://fenetic.net/irc/extropy/ext6.pdf>>.
  14. Onishi B. “Information, Bodies, and Heidegger: Tracing Visions of the Posthuman”. *Sophia* 50.1 (2011): 101—112. <https://doi.org/10.1007/s11841-010-0214-4>
  15. Halberstam Judith, Livingston Ira, eds. *Post-human Bodies*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1995. 276 p.
  16. More Max, Vita-More Natasha, eds. *The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2013. 480 p. <https://doi.org/10.1002/9781118555927>

Информация об авторе

Белобрагина Анна Сергеевна — аспирантка Института высокотехнологического права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Information about the author

Anna S. Belobragina — PhD Student at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 12448, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 07.09.2023.

The article was submitted 07.09.2023.